

О ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ КИНЕТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДВИЖНОСТИ ПЕРЕГИБОВ НА ДИСЛОКАЦИОННОЙ ЛИНИИ

В.И. Никитенко, Б.Я. Фарбер, Ю.Л. Иунин

Обнаружены эффекты радикального изменения характера распределения дислокаций по длинам пробегов при изменении длительности и скважности периодической импульсной нагрузки, позволяющие получать сведения о характеристиках процессов формирования и эволюции нелинейных возбуждений, лимитирующих подвижность дислокаций в рельефе Пайерлса.

Трансляционная симметрия кристалла неизбежно определяет вырожденность его основного состояния и периодическую зависимость энергии дислокации от ее положения в плоскости скольжения, т. е. наличие потенциальных барьеров Пайерлса, которые дислокация вынуждена преодолевать при скольжении по кристаллу. Время τ_t перехода дислокации в соседнюю долину потенциального рельефа складывается из времени τ_f образования двойного перегиба критического размера λ_c и времени τ_m его расширения до аннигиляции с движущимися навстречу антикинками на расстояние L_k (рис. 1). Величина λ_c определяется равенством силы взаимного притяжения перегибов, образующих пару, которая стимулирует ее схлопывание, внешней силе, расталкивающей кинки.

Для достаточно длинных дислокаций ($L > L_k = \sqrt{2v_k J}$) скорость их стационарного движения в потенциальном рельефе $v = a/\tau_t = a\sqrt{2Jv_k}$, где a — параметр решетки в направлении скольжения дислокации, J — вероятность образования двойных перегибов на единице длины дислокационной линии в единицу времени и v_k — скорость бокового перемещения кинка. Теория движения дислокаций в пайерлсовском рельефе достаточно подробно и глубоко разработана ¹⁻³. Однако при сопоставлении экспериментальных данных о подвижности индивидуальных дислокаций в монокристаллах полупроводников с ее предсказаниями был выявлен ряд парадоксальных противоречий ⁴⁻⁶. Для их разрешения необходимо раздельно изучать характеристики процессов, лимитирующих формирование и подвижность солитонов на дислокационной линии. В настоящей работе описаны результаты экспериментального исследования динамики индивидуальных дислокаций в монокристаллах кремния при нагружении периодическими импульсными нагрузками со временем действия одиночного импульса, соизмеримым с τ_t , открывающие перспективы решения этой задачи.

Измерения скоростей дислокаций осуществляли на образцах в форме четырехгранных призм с размерами ребер $1,5 \times 4 \times 35$ мм³, ориентированных вдоль $[1\bar{1}1]$, $[\bar{1}12]$ и $[110]$, которые вырезались из бездислокационных слитков Si, выращенных бестигельной зонной плавкой. Сначала в образец при четырехопорном изгибе вокруг оси $[\bar{1}12]$ при $T = 600^\circ\text{C}$ вводили дислокационные полупетли полугексагональной формы диаметром 800 — 1000 мкм. Места выхода на поверхность $\{111\}$ 60° -ных и винтовых сегментов полупетель выявляли с помощью избирательного химического травления по методике ⁷.

Отличительной особенностью настоящей работы является то, что для получения характеристик подвижности кинков и формирования нелинейных возбуждений на дислокационной линии наряду с традиционным статическим нагружением ⁷ использовалось импульсное нагружение в тех же экспериментальных условиях с длительностью импульсов напряжения t_n , сопоставимой со временем τ_t перехода дислокации в соседнюю долину потенциального рельефа. Образец деформировался серией прямоугольных импульсов, подаваемых с заданной скважностью (т. е. импульсы нагрузки были разделены соответствующими временами пауз t_n , когда приложенное напряжение $\sigma = 0$) от генератора прямоугольных импульсов через электромагнитный силовой преобразователь. Причем, время активного

нагружения, т. е. суммарное время действия импульсов нагрузки, равнялось времени статического нагружения, в течение которого дислокации смещались на расстояние $l \approx 30$ мкм.

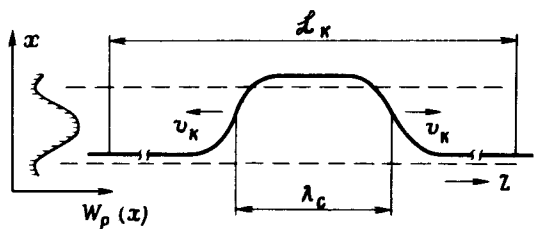

Рис. 1. Схема преодоления дислокацией барьера Пайерлса при напряжениях меньше, чем напряжение Пайерлса $\tau_p = |dW_p(x)/dx|_{max}$

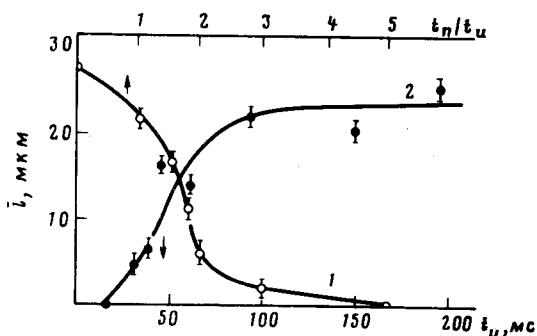

Рис. 3

Рис. 2. Распределение 60° -ных дислокаций по длинам пробегов в Si n -типа, выращенном бестигельной зонной плавкой с удельным сопротивлением $150 \text{ Ом} \cdot \text{см}$, при статическом нагружении (1) $T = 600^\circ \text{C}$, $\sigma = 0,7 \text{ кг/мм}^2$, $t_c = 7200 \text{ с}$ и импульсном нагружении (2–5) при $t_n = 94 \text{ мс}$, $\Sigma t_n = t_c$, $t_n/t_n = 1,8$ (2); 2 (3); 3 (4); 5 (5)

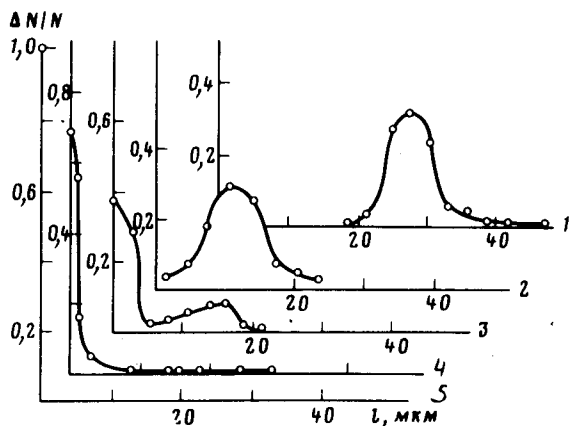

Рис. 2

На рис. 2 (кривая 1) показано распределение 60° -ных дислокаций по длинам пробегов под действием статически приложенного напряжения $\sigma = 0,7 \text{ кг/мм}^2$ при $T = 600^\circ \text{C}$ за время нагружения $t_c = 7200 \text{ с}$. Кривые (2–5) соответствуют случаю импульсного нагружения при постоянных как времени действия одиночного импульса ($t_n = 94 \text{ мс}$), так и суммарного времени нагружения $\Sigma t_n = t_c$. Они отличаются длительностями пауз между нагрузками. Видно, что с ростом времени t_n нахождения кристалла в ненагруженном состоянии происходит не только уменьшение среднего пробега дислокаций, но и качественное изменение вида гистограмм (появляются не сдвинувшиеся дислокации) и при $t_n/t_n = 5$ движение дислокаций полностью прекращается (кривая 5).

Обработка гистограмм, представленная на рис. 3 (кривая 1), показала, что средний пробег дислокаций $\bar{l}$ уменьшается с ростом длительности пауз от значения, измеренного в статическом эксперименте $l_{ст}$, до нуля. Причем, на кривой 1 имеется точка перегиба при $t_n/t_n \approx 2$.

При исследовании зависимости среднего пробега дислокаций от длительности импульса при $t_n = t_n$ и $\Sigma t_n = t_c$ (рис. 3, кривая 2) было обнаружено, что по мере увеличения t_n средний пробег дислокаций возрастает от 0 до значений, примерно соответствующих $l_{ст}$ (при $t_n > 100 \text{ мс}$).

Описанные эффекты могут быть объяснены при учете процессов, происходящих при преодолении дислокацией барьера Пайерлса. Если время действия импульса нагрузки меньше чем время образования двойного перегиба критического размера ($t_n < t_f$), то двойные перегибы с $\lambda > \lambda_c$ не образуются за все время нагружения и $\bar{l} = 0$ (начальный участок кри-

вой 2, рис. 3). Если $\tau_f < t_n < \tau_t = \tau_f + \tau_m$, то за время действия импульса дислокация не успевает полностью перейти в следующую долину потенциального рельефа и на ней останутся двойные перегибы, которые будут стягиваться за время паузы под действием сил притяжения перегибов, образующих пару. Если при этом время паузы будет больше, чем время обратного движения перегиба, то к началу действия следующего импульса нагружения, образующие пару перегибы аннигилируют и средний пробег дислокации за время t_c тоже будет равен 0 (конечный участок кривой 1, рис. 3). Так как обсуждаемые процессы имеют статистический характер, то критическим значениям t_n или t_n будет соответствовать не скачкообразный переход от (или к) $\bar{l} = 0$, а точки перегиба на кривых рис. 3. По ним можно независимо определить времена образования кинков и их движения.

Эксперименты, проведенные в настоящей работе, показали, что движение перегибов вдоль дислокационной линии носит термоактивируемый характер. Обработка полученных результатов в рамках модели ¹ дала значение для энергии активации движения перегиба $\sim 1,5$ эВ. Было установлено, что она зависела от примесного состава кристалла. Это свидетельствует о необходимости развития существующих теорий в направлении учета особенностей одномерного движения перегиба в поле случайных сил.

Литература

1. Хирт Дж., Лоте И. Теория дислокаций. М.: Атомиздат, 1972.
2. Петухов Б.В., Покровский В.Л. ЖЭТФ, 1972, **63**, 634.
3. Büttiker M., Landauer R. Phys. Rev., 1981, **A23**, 1397.
4. Никитенко В.И. Кн. Динамика дислокаций, К.: Наукова думка, 1975, 7.
5. Никитенко В.И., Фарбер Б.Я., Бондаренко И.Е. ЖЭТФ, 1982, **82**, 1539.
6. Nikitenko V.I., Farber B.Ya. Abstract of Yamada Conference IX on Dislocations in Solids, Tokyo, 1984, p. 127.
7. Ерофеев В.Н., Никитенко В.И. ЖЭТФ, 1971, **60**, 1780.